

Дж.С. Робертсон, И.И. Герцог

**История христианской
церкви от апостольского века
до наших дней**

Том 1. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д40

Д40 **Дж.С. Робертсон**
История христианской церкви от апостольского века до наших дней: Том 1.
Часть 2 / Дж.С. Робертсон, И.И. Герцог – М.: Книга по Требованию, 2014. –
556 с.

ISBN 978-5-519-13123-0

ISBN 978-5-519-13123-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ умахъ невольно являлось убѣжденіе, которое часто высказывалъ и Григорій, именно, что приблизился конецъ міра ¹⁾).

Не болѣе утѣшительно было и состояніе церковныхъ дѣлъ. Церкви и монастыри были разрушены ломбардами; духовенство было малочисленное и недостаточное для пастырскаго руководства своими разсѣянными частвами, и вообще среди духовенства и иноковъ смятенія этого времени были причиной общаго упадка нравственности и дисциплины. Грозные ломбарды были аріанами; расколъ, происшедшій изъ—за вопроса касательно „трехъ главъ“, продолжалъ держать Истрію и другія провинціи въ отчужденіи отъ Рима, и имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Галліи. Въ Галліи также церковь страдала отъ крайней распущенности королей и знати, и отъ общаго варварства какъ народа вообще, такъ и духовенства. Испанія только что освободилась отъ аріанства, но требовалось еще многое для завершения и укрѣпленія этой побѣды. Въ Африкѣ старая секта донатистовъ воспользовалась случаемъ господствующихъ смятеній для того, чтобы еще разъ поднять свою голову и дѣлать нападенія на церковь. Восточные патріархаты раздираемы были несторіанскимъ и монофизитскимъ спорами; патріархъ Антиохій лишенъ былъ сана, и епископъ римскій имѣлъ основаніе съ чувствомъ зависти смотрѣть на своего собрата и соперника въ новой столицѣ имперіи.

Собраніе посланій Григорія, доходящихъ почти до 850 числомъ, представляетъ замѣчательную картину его обширной и разнообразной дѣятельности. Значеніе ихъ главнымъ образомъ и состоитъ именно въ этомъ, потому что хотя въ нихъ иногда разсматриваются и вопросы богословія и нравственности, однако же они не содержатъ такихъ обработанныхъ разсужденій, которыя встрѣчаются въ посланіяхъ бл. Іеронима и Августина ²⁾. У Григорія не было ни времени, ни склонности для такихъ разсужденій; но его склонность къ дѣловитости, его обширная, разнообразная и подробная наблюдательность, сочетаніе въ немъ настойчивости и ловкости въ веденіи дѣлъ, по истинѣ изумительны. Отъ разсужденій съ патріархами, королями или императорами о высочайшихъ предметахъ церкви или государства онъ переходитъ къ непосредственному завѣдыванію какойнибудь фермой, трактуеть о возвращеніи сбѣжавшей монахини или о помощи какомунибудь бѣдствующему просителю въ какомънибудь отдаленномъ округѣ его епархіи. Онъ выступаетъ какъ папа, какъ дѣйствительный государь, какъ епископъ, какъ помѣщикъ. Онъ принимаетъ мѣры для защиты своей страны, для обращенія язычниковъ, для

¹⁾ Напр. Dial. ш, 38; Ер. ш, 29; Вагон. 590, 22—26; 594, 9.

²⁾ Дюиницъ (у, 104 и слѣд.) даетъ сводку главныхъ пунктовъ посланій Григорія, распределенныхъ подъ отдѣльными главами. Іаффе, въ своемъ тщательномъ и пѣшномъ Regesta, даетъ анализъ этихъ посланій, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

подавленія и примиренія сектантовъ и раскольниковъ; вводитъ дисциплину, заботится о вакантныхъ діоцезахъ, объединяетъ каеодры, гдѣ бѣдность и безлюдіе дѣлали такое объединеніе полезнымъ, руководитъ выборомъ епископовъ и наблюдаетъ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей. Онъ ходатайствуетъ предъ великими міра сего въ пользу тѣхъ, кто страдали отъ самоуправства ихъ соподчиненныхъ; выступаетъ посредникомъ въ распряхъ между епископами и ихъ духовенствомъ, или духовенствомъ и ихъ мірянами; даетъ совѣты касательно земныхъ дѣлъ церкви, и о такихъ предметахъ онъ пишетъ въ духѣ безкорыстія и равенства, весьма непохожаго на ту алчность, которая слишкомъ часто проявлялась у епископовъ, когда дѣло шло о завѣщаніяхъ или другой собственности. Въ этихъ посланіяхъ къ императорамъ, хотя тоиъ ихъ постоянно смиренный и покорный, онъ настойчиво стремится къ своей дѣли, и противодѣйствуетъ всему, что кажется ему нарушеніемъ правъ церкви.

Григорій велъ самый простой монашескій образъ жизни ¹⁾, ограничивая свое общество монахами и духовенствомъ, съ которыми онъ продолжалъ заниматься науками. Онъ старался доставить образованіе духовенству, правда, не имѣя въ виду какого нибудь высокаго литературнаго уровня образованія, но такое, какого только возможно было по обстоятельствамъ того времени. Въ свою церковь онъ ввелъ новое и болѣе дѣйствительное устройство, трудился надъ усовершенствованіемъ литургіи и придавъ чинопослѣдованію ея такую форму, которая во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ удерживается и доселѣ. Онъ учредилъ пѣвческую школу, выбралъ музыку и установилъ способъ пѣнія, который отъ него получилъ самъ свое названіе. Онъ лично завѣдывалъ упражненіями хористовъ, и бичъ, которымъ онъ угрожалъ имъ и увѣщевалъ ихъ, сохранялся въ теченіи столѣтій въ качествѣ достопримѣчательности. Дурное поведеніе лицъ, которыя, вслѣдствіе своихъ голосовыхъ способностей, были рукоположены въ діаконы, сдѣлалось невозможнымъ; Григорій, вмѣстѣ съ соборомъ, пытался искоренить это зло, не требованіемъ болѣе строгой пѣвцовъ, но постановленіемъ, чтобы пѣніе совершалось сѣбдіаконами или клириками низшихъ степеней. Онъ прилежно трудился въ качествѣ проповѣдника, и при составленіи своихъ разсужденій, по преданію, находилъ высшую помощь въ особомъ вдохновеніи Духа Святаго, который являлся въ видѣ

¹⁾ Одно изъ его посланій (II, 32), обращенное къ одному агенту въ Сициліи, часто приводится въ доказательство остроумія и вмѣстѣ смиренной простоты жезпа Григорія, „Ты прислалъ намъ“, пишетъ онъ, „одну дрянную лошадь и пять хорошихъ ослевъ. Я не могу ѣздить на этой лошади, потому что она дрянная; равно не могу ѣздить и на добрыхъ животныхъ, потому что они ослы“.

голубя бѣлѣе снѣга ¹⁾). Когда Риму, въ 595 году, угрожали ломбарды, подъ начальствомъ Агилульфа, папа съ кафедрѣ излагалъ пророчество Іезекіиля, пока наконецъ гнетущая бѣдственность не выпудила его прекратить это изъясненіе, такъ какъ онъ нашелъ, что въ такихъ обстоятельствахъ душа его слишкомъ развлекалась для того, чтобы проникнуть въ тайны этой книги ²⁾). „Пусть никто не порицаетъ меня“, говоритъ онъ въ послѣдней бесѣдѣ этой серіи, „если послѣ этого разсужденія я прекращу собесѣдованія, такъ какъ вы всѣ видите, что наши тревоженія умножаются: со всѣхъ сторонъ мы окружены мечами, и со всѣхъ сторонъ намъ угрожаетъ опасность смерти. Нѣкоторые пришли къ намъ съ искалѣченными руками, о другихъ разсказываютъ, что они взяты въ плѣнъ или убиты. Я вынужденъ воздерживать мой языкъ отъ объясненія, потому что душа моя утомилась отъ жизни моей“ ³⁾). Въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ вынужденъ былъ болѣзненно лично оставить проповѣдничество, онъ диктовалъ проповѣди, которыя произносились другими.

Богатство кафедрѣ давало папѣ возможность вести обширную благотворительную дѣятельность, которая велась по правильному плану. Въ первый день каждаго мѣсяца онъ распредѣлялъ значительное количество провизіи, и среди тѣхъ, которые рады были воспользоваться этою щедростью, было много членовъ римской знати, бѣдствіями времени доведенныхъ до крайней бѣдности. Ежедневно онъ отправлялъ милостыню многимъ нуждающимся лицамъ во всѣхъ частяхъ города. Когда бѣднаго человѣка находили мертвымъ на улицѣ, Григорій на нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія евхаристіи, какбы самого себя считая причиной его смерти. У него было въ обычаѣ посылать кушанья отъ своего собственнаго стола лицамъ, о которыхъ онъ зналъ, что они находятся въ нуждѣ, но были слишкомъ горды, или слишкомъ стыдливы, чтобы просить помощи. Онъ оказывалъ гостепримство странникамъ и чужеземцамъ, и его жизнеописатели разсказываютъ, что при одномъ случаѣ онъ былъ удостоенъ видѣнія, въ которомъ ему сообщалось, что среди воспользовавшихся его гостепримствомъ былъ и его ангель-хранитель. Въ другое время, по тѣмъ же разсказамъ, ночью ему явился Спаситель и сказалъ: „въ другіе дни ты помогалъ Мнѣ въ Моихъ членахъ, но вчера во Мнѣ Самомъ“ ⁴⁾).

Григорій Великій находилъ себя вынужденнымъ принимать дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Онъ желалъ мира пе

¹⁾ Paul. 28; Joh. Diac. iv. 70.

²⁾ Hom. in Ezech. praef. ad. lib. 11.

³⁾ Тамъ же, II. x, 24.

⁴⁾ Joh. Diac. II, 22—30; Lau, 303.

только ради себя самого, но и какъ необходимаго для преобразованія и расширенія церкви. И для достиженія его ему приходилось бороться со многими препятствіями, не смотря на неоднократныя разочарованія вслѣдствіе нарушенія заключавшихся перемирій. Онъ лично входилъ въ сношенія съ ломбардами, и хоти за свои старанія подвергался насмѣшкамъ и пренебрежительнымъ отзывамъ со стороны двора константинопольскаго, однако же онъ находилъ себѣ вознагражденіе въ успѣшности этихъ стараній и въ благодарности народа, котораго онъ избавлялъ отъ ужасовъ войны.

Собственность римской каедръ, которая стала называться „на-саѣдіемъ св. Петра“, составляли имѣнія не только въ Италіи и на прилегающихъ островахъ, но и въ Галліи, Иллиріи, Далмаціи, Африкѣ и даже въ Азіи ¹⁾. Эти имѣнія были управляемы особыми уполномоченными, избравшимися изъ діаконовъ и субдіаконовъ, или мірянами, носившими титулъ „защитниковъ“. При посредствѣ агентовъ этого рода, Григорій въ значительной степени велъ и управленіе своимъ собственнымъ патріархатомъ, а также и сношенія съ другими церквями, и кромѣ этихъ уполномоченныхъ, онъ имѣлъ особыхъ представителей въ лицѣ „викаріевъ“, то есть, епископовъ, которымъ онъ, или вслѣдствіе важности ихъ каедръ, или по ихъ личнымъ заслугамъ, предоставлялъ извѣстные преимущества и юрисдикцію, отличительнымъ знакомъ чего былъ *палліумъ* (особая мантия ²⁾). Особенное попеченіе онъ имѣлъ о провинціяхъ „подгородныхъ“, и за предѣлами ихъ онъ не осмѣливался вмѣшиваться въ внутреннія дѣла церквей. При помощи Геннадія, правителя Африки, папа пріобрѣлъ небывалый дотолѣ авторитетъ надъ церковью этой страны. Въ Галліи и Испаніи онъ имѣлъ своихъ викаріевъ; степень его вліянія на церкви этихъ странъ была не опредѣлена, и главнымъ образомъ оно проявлялось въ видѣ увѣщаній ихъ государямъ; но ему удалось установить этимъ способомъ болѣе тѣсную связь съ Франкскимъ королевствомъ, чѣмъ какаля существовала раньше, и закрѣпляя такимъ образомъ свой интересъ на Западѣ, онъ пріобрѣтала для своей церкви поддержку, независимую отъ могущества Константинополя.

Въ своихъ отношеніяхъ къ епископамъ Запада, онъ поддерживалъ авторитетъ каедръ ап. Петра, какъ источникъ всякихъ церковныхъ преимуществъ,—центръ юрисдикціи, къ которой, какъ къ высшему трибуналу, должны были относиться всѣ духовныя дѣла. Его агенты, хотя и принадлежавшіе къ низшимъ степенямъ свя-

¹⁾ Baron. 591, 30; Lau. 50.

²⁾ См. Ерр. ш, 56—7; v. 11. 15. 53; vi, 34. 62 и проч. Для предоставленія палліума епископамъ, не бывшимъ подданными императора, требовалось согласіе послѣдняго.

ценнослуженія, въ дѣйствительности были главными церковными властями въ своихъ сферахъ; мы находимъ, что субдіаконы въ этомъ положеніи уполномочены были не только дѣлать наставленія отдѣльнымъ епископамъ, но даже созывать епископовъ цѣлой провинціи, передавать имъ папскій выговоръ и доносить о нихъ апостольской каедрѣ въ случаѣ упущеній по служенію ¹⁾. Когда однако же эти агенты превыпали свои общія полномочія и требовали себѣ на разсмотрѣніе дѣла безъ отношенія къ епархіальному епископу, Григорій увѣщевалъ ихъ уважать права епископства ²⁾. Не смотря на это высокое представленіе объ авторитетѣ своей каедрѣ, и хотя онъ, безусловно, долженъ быть относимъ къ числу тѣхъ папъ, которые болѣе всего содѣйствовали расширенію папскаго владычества, однако же въ своей собственной личности Григорій былъ совершенно чуждъ какой либо гордости или заносчивости.

Григорій всегда относился къ восточнымъ патріархамъ, какъ къ независимымъ. Объ епископахъ Александріи и Антиохіи онъ говорилъ какъ о такихъ, которые, подобно ему, были преемниками ап. Петра и одинаково съ нимъ занимали каедрѣ, обязанныи своимъ происхожденіемъ одному и тому же основателю ³⁾; и хотя онъ имѣлъ серьезное столкновеніе съ епископами восточной столицы, эти столкновенія возникали отнюдь не изъ какого либо притязанія въ пользу римской каедрѣ, но изъ предполагаемой заносчивости со стороны Константинополя ⁴⁾. Иоаннъ, называемый, вслѣдствіе своей аскетической жизни „постникомъ“, возведенъ былъ на патріаршую каедрѣ въ 585 году, не смотря на то, что онъ старался избѣгнуть этого возвышенія чрезвычайною смиренностью своей внѣшности, къ которой Григорій однажды относился съ благоговѣніемъ, хотя впоследствии и сталъ считать ее маской гордости ⁵⁾. Въ 587 году, въ Константинополѣ состоялся великій соборъ восточныхъ епископовъ и сенаторовъ для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ обвиненій противъ Григорія, патріарха антиохійскаго. На этомъ соборѣ предсѣдательствовалъ Иоаннъ въ силу положенія, предоставленнаго его каедрѣ 2 и 4 вселенскими соборами, и въ докумен-

¹⁾ Ерр. хп, 26—7; Lau. 112.

²⁾ Ер. xi, 37.

³⁾ Ерр. vi, 60; ип, 40.

⁴⁾ Въ одномъ изъ своихъ посланій (ix, 12). отвѣчалъ на обвиненіе въ принятіи нѣкоторыхъ обрядовыхъ новшествъ изъ Константинополя, онъ спрашиваетъ: „что касается константинопольской каедрѣ, кто можетъ сомнѣваться, что она subjecta апостольской каедрѣ, какъ постоянно допускаетъ это и благочестивѣйшій императоръ, и нашъ братъ, епископъ этого города?“ Subjecta, вѣроятно, означаетъ inferior; потому что весь ходъ разсужденій Григорія въ отношеніи къ Константинополю говоритъ противъ мысли, будто бы онъ считалъ константинопольскаго патріарха *подчиненнымъ* себѣ.

⁵⁾ Ерр. v, 18, 44.

тахъ онъ принималъ, подобно нѣкоторымъ изъ своихъ предшественниковъ, титулъ „вселенскаго“ епископа (что латиняне передавали словомъ „универсальный“). Значеніе этого термина въ византійскомъ употребленіи было неопредѣленнымъ; въ немъ во всякомъ случаѣ не заключалось нѣбакого притязанія на юрисдикцію всей церкви; но Пелагій римскій, съ ревнивостью смотря на могущество Константинополя и опасаясь новаго возвышенія важности, которую его епископы могли извлечь изъ предсѣдательства на соборѣ, собравшемся для столь важной дѣли, протестовалъ противъ этого титула, какъ предлога для кассированія актовъ собора, хотя они были утверждены императоромъ, и запретилъ своему уполномоченному имѣть общеніе съ Іоанномъ ¹⁾.

Григорій, наследовавъ Пелагію, съ великою серьезностью взялся за этотъ вопросъ. Послѣ неоднократныхъ, но безплодныхъ возраженій, при посредствѣ своего апокрисиарія, 594 г. онъ писалъ самому императору Маврикію и императрицѣ. Маврикію онъ доказывалъ, что титулъ, принятый патріархомъ, нарушалъ честь государя. Онъ заявлялъ, что Іоанна къ употребленію этого „гордаго и глупаго слова“ увлекли его льстецы, что притязаніе на этотъ титулъ было подражаніемъ діаволу, превозносившемуся надъ своими собратьями ангелами, что оно не похоже на образъ дѣйствія Петра, который, хотя и первый изъ апостоловъ, былъ лишь членомъ одного и того же чина съ остальными, что епископы должны научиться изъ бѣдствій времени чему нибудь лучшему, чѣмъ притязаніе на возвышенное наименованіе, что такъ какъ теперь, повидимому, приближался конецъ міра, то притязаніе это есть признакъ приближенія антихриста. Соборъ Халкидонскій, говоритъ онъ, правда, предоставилъ этотъ титулъ епископамъ Рима, но они никогда не принимали его, чтобы не показаться отрицающими первосвященство другихъ ²⁾. Григорій писалъ также Евлогію александрійскому и Анастасію ангіохійскому, стараясь склонить ихъ на свою сторону ³⁾. Предоставить этотъ титулъ Іоанну, говоритъ онъ, значило бы нанести ущербъ ихъ собственнымъ правамъ, и это было бы ущербомъ для всего ихъ чина. „Вселенскій епископъ“ долженъ означать единственнаго епископа; если, поэтому, вселенскій епископъ впадетъ въ заблужденіе, то погрѣшитъ и вся церковь, и для патріарха константинопольскаго присвоивать себѣ это гордое и суевѣрное названіе, составлявшее изобрѣтеніе перваго отступника, было опасно, такъ какъ среди занимавшихъ эту кафедру были

¹⁾ Greg. Ep. v, 18, 44; Joh. Diac. iv, 51.

²⁾ Ep. v, 18. 20. 21; vi, 33.

³⁾ Ep. v. 43; vi, 60; vii. 27; ix. 78.

не только еретики, но и ересіархи. Доводы эти произвели мало вліянія, потому что какъ египетскій, такъ и сирійскій патріархи имѣли особое основаніе опасаться нарушенія церковнаго мира и избѣгать всякаго шага, который бы могъ разгнѣвать Императора. Апастасій былъ изгнанъ съ своей каведры младшимъ Юстиномъ и возвратилъ ее себѣ не раньше какъ послѣ тринадцатилѣтняго отлученія (582—595 г.), когда именно онъ былъ возстановленъ по смерти Григорія; Евлогій боролся съ затрудненіями монофизитскаго раскола, причеиъ обоимъ имъ, какъ привыкшимъ къ восточному употребленію языка, титулъ „вселенскій“ не казался ни новшествомъ, ни столь опаснымъ, каковыми считалъ его епископъ римскій. Евлогій однако же сообщилъ, что онъ пересталъ употреблять этотъ титулъ въ своихъ письмахъ къ Иоанну, какъ и повелѣвалъ Григорій (*sicut iussistis*). и въ этомъ посланіи онъ обращался къ самому епископу Рима, какъ къ „вселенскому папѣ“. „Я прошу“, отвѣчалъ Григорій, „чтобы ты не говорилъ о *повельнии*, такъ какъ я знаю, кто я и кто ты. По достоинству, ты мой братъ, по характеру, мой отецъ... Я прошу твою сладчайшую святость не обращаться ко мнѣ болѣе съ высокоиѣрнымъ названіемъ „вселенскій папа“, такъ какъ то, что дается другому сверхъ должнаго, вычитается отъ тебя самого. Если ты называешь меня „вселенскимъ папой“, то ты отрицаешь вообще то, что, по твоимъ словамъ, принадлежитъ мнѣ всецѣло. Долой слова, надмеваюція честолюбіе и уязвляюція любовь!“¹⁾

Иоаннъ константинопольскій умеръ въ 595 году, не оставивъ никакой другой собственности кромѣ небольшой деревянной постели, грубаго шерстянаго одѣяла и рванаго плаща, — каковыя остатки, изъ уваженія къ святости патріарха, были перенесены въ императорскій дворецъ. Его преемникъ, Киріакъ, продолжалъ употреблять спорный титулъ, но Григорій настаивалъ на своихъ возраженіяхъ противъ него, и хотя и получилъ извѣщеніе о возвышеніи Киріака, однако же запретилъ своимъ уполномоченнымъ въ Константинополь имѣть общеніе съ новымъ патріархомъ, пока онъ будетъ удерживать за собою титулъ вселенскаго епископа²⁾.

Во время своего пребыванія въ Константинополь, Григорій нахотился въ чрезвычайно близкиихъ отношеніяхъ съ Маврикіемъ, который въ то время занималъ частное положеніе. Но со времени возвышенія одного изъ нихъ на императорскій престолъ, и другоаго на каведру ап. Петра, между ними возникло много поводовъ къ

¹⁾ Ер. vii, 30. Григорій, въ молчаливый укоръ Иоанну, между прочимъ называетъ себя „работъ рабовъ Волиихъ“; но этотъ титулъ, какъ думаютъ нѣкоторые, не изобрѣтенъ имъ. Онъ встрѣчается уже во времена бл. Августина и былъ употребляемъ другими епископами и даже королями и сдѣлался особенностью паны Рима не раньше xi столѣтія.

²⁾ Ер. vii, 4. 31.

разногласію. Маврикій лично благоволилъ къ Іоанну, представлялъ вопросъ о титулѣ патріарха незначительнымъ, и оставался глухъ къ заявленіямъ Григорія по этому предмету. Онъ часто становился на сторону епископовъ или другихъ, кого Григорій хотѣлъ порицать, и напоминалъ ему, что смуты времени дѣлали бесполезнымъ настаивать на строгости дисциплины. Запрещая лицамъ, на-

ходившимся на общественной службѣ, вступать въ
593 г. монашескую жизнь, и требуя, чтобы солдаты вступали въ монашескую жизнь не ранѣ истеченія ихъ служебнаго срока, онъ вызвалъ со стороны папы замѣчаніе, что такая мѣра можетъ повредить его спасенію, хотя, во исполненіе своего долга въ качествѣ вѣрноподданнаго, и сообщилъ этотъ законъ другимъ епископамъ. Кромѣ того, разногласія вытекали и изъ политическихъ дѣйствій Григорія, которыя экзархи и другіе императорскіе сановники изображали своему государю въ неблагопріятномъ свѣтѣ ¹⁾. Отсюда, на мѣсто дружбы прежнихъ лѣтъ, наступило отчужденіе, и около этого времени, въ 602 году, въ Константинополѣ совершилась революція. Недовольство подданныхъ Маврикія, возростающее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, было доведено до мятежа распространившейся молвой, что изъ за постыдной экономіи онъ допустилъ, что 12000 плѣнныхъ воиновъ были изрублены аvarами, хотя въ его власти было выкупить ихъ. Императоръ былъ низложенъ, и корона передана сотнику, по имени Фокѣ, который вскорѣ затѣмъ велѣлъ предать Маврикія и его дѣтей смерти съ возмутительными жестокостями, вынесенными жертвами съ непоколебимою твердостью и благочестивымъ самоотверженіемъ. Образъ дѣйствія Григорія въ этомъ случаѣ подвергъ его порицаніямъ, отъ которыхъ тщетно старались очистить его защитники. Ослѣпленный ревностью къ церкви и своей нелюбовью къ политикѣ прежняго императора, онъ съ восторгомъ привѣтствовалъ успѣхъ узурпатора, котораго всѣ единогласно изображаютъ чудовищемъ порока и варварства; онъ съ честью принялъ изображенія Фоки и его жены, поставилъ ихъ въ часовнѣ Латеранскаго дворца, и обращался къ
новому императору и императрицѣ въ письмахъ съ

Юл. 603 г. горячимъ поздравленіемъ ²⁾. Поощренный перемѣной правителей, онъ теперь опять писалъ къ патріарху Кириаку, увѣщевая его оставить титулъ, послужившій причиною столь многихъ споровъ. Фока нашелъ за лучшее посодѣйствовать римской сторонѣ, и на нѣкоторое время слово это было оставлено или запрещено. Но слѣдующій императоръ Ираклій опять сталъ употреблять его въ обращеніи къ епископамъ Константи-

¹⁾ См. Ер. г. 40, къ Маврикію, 594 г.

²⁾ Ерр. хп, 31. 39.

пополя; употребленіе его было освящено 6 и 7 вселенскими соборами, и оно удерживается до настоящаго времени.

Григорій ревностно старался распространять Евангеліе и возвратить раскольниковъ къ церкви. Онъ трудился съ значительнымъ, хотя и не съ полнымъ успѣхомъ, съ цѣлью положить конецъ расколу аквилейскому и истрійскому, возникшему изъ за спора о „трехъ главахъ“ на 5 вселенскомъ соборѣ. Въ видахъ достиженія этой цѣли, онъ даже готовъ былъ отказаться отъ принятія этого собора: первые четыре собора, говоритъ онъ, нужно признавать, подобно четыремъ Евангеліямъ; „тотъ, который иные называютъ пятымъ“, не ниспровергалъ собора Халкидонскаго, но относился лишь къ личнымъ дѣламъ, и не стоялъ на одномъ и томъ же уровнѣ съ другими ¹⁾. При посредствѣ этого взгляда онъ могъ установить примиреніе между Констанціемъ, епископомъ миланскимъ, приверженцемъ собора, и 593 г.

Теоделиндой, королевой ломбардовъ, хотя королева и продолжала отказываться отъ осужденія „трехъ главъ“. Вліяніе этой королевы было весьма выгоднымъ для папы, какъ въ религіозныхъ, такъ и въ политическихъ дѣлахъ. По обычному представленію, она была дочь князя баварскаго и воспитана въ православной вѣрѣ. По смерти ея мужа, ломбардскаго короля Автари, народъ желалъ, чтобы она избрала другаго, и общалъ признавать его въ качествѣ государя, и ея выборъ палъ на Агилульфа, князя Туринскаго, который изъ благодарности 590 г.

за свое возвышеніе былъ расположенъ благосклонно относиться къ ея религіи и слушать ея ходатайства въ пользу римлянъ. Свидѣтельство нѣкоторыхъ писателей, что Агилульфъ и самъ сдѣлался православнымъ, повидимому, ошибочно; но его сынъ былъ крещенъ въ эту церковь, и въ половинѣ VII столѣтія аріанство совершенно исчезло среди ломбардовъ.

По отношенію къ тѣмъ, которые не были членами церкви, Григорій вообще относился съ вѣротерпимостью; что онъ настаивалъ на приведеніи въ исполненіе законовъ противъ донатистовъ,— это лишь исключеніе, которое можетъ быть объяснено, если даже не оправдано изувѣрнымъ буйствомъ самой секты. Онъ покровительствовалъ іудеямъ въ отправленіи ихъ религіи, и не одобрялъ насильственныхъ мѣръ, которыми нѣкоторые князья Галліи и Испаніи пытались принудить ихъ въ исповѣданію христіанства ²⁾. Когда

¹⁾ Ерр. ш, 16; iv, 2—4, 38, 39.

²⁾ Ерр. vi, 23; i, 47; ш, 53. О такихъ вынужденныхъ обращеніяхъ часто упоминается въ лѣтописяхъ этого времени. 4-ый соборъ Толедскій (633 г.) постановилъ, что іудеи не должны быть „спасаемы противъ ихъ воли“. но что тѣ, которые были принуждены исповѣдывать христіанство въ царствованіе покойнаго короля Сисебута, должны быть принуждаемы держаться своего исповѣданія. Дѣ-

одинъ епископъ палермскій захватилъ и освятилъ синагогу, Григорій приказалъ, чтобы, такъ какъ послѣ освященія она уже не могла быть отчуждена отъ церкви, епископъ заплатилъ стоимость ея иудеямъ. При другомъ случаѣ, когда одинъ обращенецъ изъ иудейства, будучи крещенъ наканунѣ Пасхи, проливъ свою ревность на слѣдующій день захватомъ синагоги Каглиарской и положеніемъ въ нее своей крещальной одежды, вмѣстѣ съ престомъ и иконой Пресвятой Дѣвы, то онъ подвергся порицанію за этотъ поступокъ, и ему было приказано возвратить это зданіе его законнымъ владѣльцамъ ¹⁾. Иногда однако же Григорій старался побудить иудеевъ къ обращенію, склоняя къ тому выдачей денегъ или уменьшеніемъ ренты, равно какъ и возвышеніемъ ренты для тѣхъ, кто упорно держались иудейства; и хотя онъ ясно высказывалъ убѣжденіе, что обращеніе, достигнутое такими средствами, могло быть лицемѣрнымъ, однако же онъ оправдывалъ ихъ тѣмъ соображеніемъ, что дѣти обращенныхъ въ такомъ случаѣ могли воспользоваться христіанскимъ воспитаніемъ и такимъ образомъ сдѣлаться искренними вѣрующими въ Евангеліе ²⁾.

Григорій старался искоренить остатки язычества, которое все еще продолжало существовать въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи и на островахъ Сардиніи и Корсики. Онъ писалъ укоръ землевладѣльцамъ (изъ которыхъ иные были даже епископами), которые позволяли своимъ врестьянамъ оставаться въ язычествѣ, и чиновнымъ лицамъ, которыя позволяли себѣ изъ за взятое относиться къ язычеству снисходительно ³⁾. Иногда онъ рекомендовалъ снисходительность, какъ лучшее средство обращенія языческихъ или даже поселянъ, а иногда такимъ средствомъ считалъ увеличеніе налоговъ, личное наказаніе ⁴⁾.

Но самая замѣчательная изъ попытокъ Григорія къ обращенію язычниковъ относится къ Британіи. Многіе изъ бриттовъ, сдѣлавшись рабами сѣверныхъ варваровъ, вѣроятно сохраняли еще у себя христіанство; но видимаго существованія церкви уже давно не было между ними, и послѣдніе епископы въ предѣлахъ Саксонской территоріи, повидимому, удалились изъ Лондона и Юрка въ Валлисъ около 587 года.

Случаемъ, который по преданію впервые направилъ взоры Григорія къ обращенію англосаксонцевъ,—было представившееся ему зрѣлище бѣлокурныхъ плѣнниковъ на римскомъ рынкѣ, и слѣдующая

ти иудеевъ должны быть отдѣляемы отъ ихъ родителей и воспитываемы по христіански въ монастыряхъ или другихъ учрежденіяхъ.

¹⁾ Ер. ix, 55, 6.

²⁾ Ерр. iv, 32; v, 8.

³⁾ Ерр. iv. 23—26; v, 41; vi, 1, 18; Lau, 102.

⁴⁾ Ерр. iv, 26; ix, 65; Lau, 242—3.